

Задняя улица Найдин была пустынным переулком.

Цзян Се переоделся в серую толстовку с капюшоном и прислонился к стене спиной к лунному свету.

Между двумя пальцами он держал зажженную сигарету, легкий табачный дым витал в воздухе, размывая его красивые резкие черты, выражение лица было мрачным и темным.

Он только что закончил разговор с семьей, и в верхней части телефона автоматически высветилась новостная рассылка платформы.

Бросив беглый взгляд, он понял, что это, скорее всего, новости о знатной столичной семье Цзюфан, и без интереса выключил.

Внезапно из глубины переулка донесся торопливый стук каблуков.

Цзян Се машинально прищурился, поднес пальцы с сигаретой ко рту, сделал глубокую затяжку и лениво покосился в ту сторону.

Он встретился взглядом с черными глазами.

Девушка быстро бежала в серебряном свете луны, прямые черные волосы развевались на ночном ветру, и сквозь туман дыма она посмотрела на него.

Черная маска закрывала большую часть ее лица, но все равно было видно, что она красива.

Цзян Се без интереса отвел взгляд.

Неожиданно девушка подбежала к нему, схватила за руку и потащила бежать.

В следующую секунду из глубины переулка донеслись крики компании хулиганов: — Чего бежишь? Поиграй с нами, братва.

— Шеф, когда эта девка успела подцепить парня?

— А чего бояться? Ну и нюни.

Цзян Се удивленно обернулся, сигарета, которую он держал в зубах, уже давно выпала, когда успела – не заметил.

В глазах девушки мелькнуло извинение, и она объяснила: — За мной гнались хулиганы...

— Сколько их? — Цзян Се не стал вырываться, а замедлил шаг, подстраиваясь.

— Шестеро.

— Тогда нормально.

Цзян Се огляделся при лунном свете, заметил в нескольких метрах кучу металлического хлама и отпустил руку девушки.

— Беги вперед, найди безопасное место и вызови полицию.

— А ты?

Цзян Се небрежно поднял железный прут и взвалил на плечо. Холодный лунный свет, словно корона, венчал его голову, улыбка была дерзкой и своевольной.

— Я тебя защищу.

— Спасибо.

Девушка не стала ломаться, как в дешевых сериалах, и, развернувшись, исчезла в переулке.

— Вот черт, шустрая какая.

Хулиганы, запыхавшись, согнулись в три погибели, ругаясь.

— Шеф! Впереди кто-то стоит.

— Я не слепой.

— Шеф, у него в руках железный прут.

— Я вижу.

— Шеф...

У Юфань, не выдержав, прервал его и пнул: — Чего застыли? Он нас заколачивать будет,

вперед, бейте!

— А? Ага! Бей —

Цзян Се ловко увернулся от кулака, левой рукой поперек отбил прутом удар сзади, развернулся и длинной ногой наотмашь ударил в живот.

Резкий крик раздался в ушах.

Остальные хулиганы, увидев, что их братан побит, переглянулись и, набравшись духу, обступили его, чтобы отомстить.

Цзян Се одной рукой скинул куртку и отшвырнул, оставшись в тонкой белой футболке, ворот которой вытянулся и болтался, фигура стройная.

— Черт, этот парень корчит из себя крутого.

— Братаны, научите его уму-разуму.

Толпа, руководствуясь принципом «толпа не боится смерти», с голыми руками бросилась вперед.

Цзян Се с бесстрастным лицом отшвырнул прут, сцепил пальцы, разминая суставы, и медленно выдохнул: — Мусор.

...

— Старшой, старшой, не бейте, я понял.

— Больно, больно... простите, простите.

— Я землю вам буду нюхать, я, я признаю вас за старшего.

— А ты предатель... ай-ай-ай... старшой, пощадите.

Цзян Се, согнув колено, наступил на спину У Юфаню, одну руку положил на колено, нагнулся: — Это не мне говорить, вы должны извиниться перед той девушкой.

В темноте не было видно выражения лица Цзян Се, у хулиганов застыла кровь в жилах, губы дрожали, казалось, перед ними стоял сам Сатана.

Все хулиганы послушно закивали.

— П-поняли.

— Все сделаем, как скажете.

В этот момент из начала переулка донесся вой сирены, и приближались ровные шаги.

— Ты в порядке?

Звук встревоженного голоса смешивался с тяжелым дыханием.

Цзян Се подумал, вытащил из кармана штанов леденец, сунул в рот и с хрустом разжевал. Выдохнул, убедившись, что дымом не пахнет, и подошел.

— Ты молодец, вызвала полицию, очень помогла, спасибо.

—

Два часа ночи.

Цзян Се не удалось уйти, пришлось давать показания в участке.

У Юфань, зажимая живот, застонал: — Дядя полицейский, заступитесь за меня.

Остальные члены шайки тоже догадались задрать одежду: — Нас избили, вот, смотрите!

Полицейский окинул взглядом их ребра и поднял бровь: — Где?

— Да вот же... нет! — Глаза хулиганов расширились, они недоверчиво тыкали в места, которые болели при каждом движении. — Твою мать, твою мать, а где мои синяки?

Когда все дела наконец завершились, было уже почти три.

Выйдя на улицу, он почувствовал почти забытое чувство родства с чернильной тьмой.

— Цзян Се, спасибо тебе.

Цзюфан Чжиянь, та самая черноволосая девушка, низко поклонилась.

— Не уходи, сейчас приедет старший брат, он хочет тебя увидеть.

Цзян Се: — Не надо.

— У моей семьи много денег, брат очень щедрый. — Цзюфан Чжиянь застенчиво крутила шнурок маски, глядя на носки своих туфель.

При лунном свете, если не обращать внимания, что это полицейский участок, они выглядели как красивая пара.

Бежевый «Бентли» плавно остановился.

Водитель обернулся к заднему сиденью почтительно: — Глава, я вижу молодую госпожу.

На мужчине на заднем сиденье была одежда в китайском стиле, сшитая из дорогой ткани, с вычурными старинными узорами.

— Ммм.

Он изящными пальцами постукивал по тыльной стороне ладони, тяжелым взглядом глядя в окно.

Словно почувствовав, Цзюфан Чжиянь радостно обернулась: — Это мой брат.

Цзян Се поднял взгляд в том направлении, но увидел только половину лица, скрытую в тени, словно холодная статуя.

...

— Здравствуйте, я Цзюфан Шэнь, старший брат Чжиянь.

Мужчина был красив, с резкими чертами лица, цвет глаз очень темный, почти черный. В нем чувствовалась врожденная тяжесть долгого пребывания на высокой должности, холодное, чопорное давление.

Цзян Се пожал руку в ответ и вежливо кивнул.

— Я все знаю. — Цзюфан Шэнь холодно взглянул, с приличествующей верхнему сословию вежливостью: — Здесь сто тысяч, код пять нулей, это благодарность от семьи Цзюфан.

Тонкий конверт из телячьей кожи протянули ему.

Стал бы Цзян Се брат?

— Спасибо.

Цзян Се решительно взял, конечно же.

Рядом с ним Цзюфан Чжиянь прикусила губу, улыбнувшись. Она хотела что-то сказать, но Цзюфан Шэнь прервал ее.

— От имени семьи Цзюфан еще раз благодарю вас. Сейчас уже поздно, не будем вас задерживать.

Цзян Се, разумеется, понял намек, попрощался с ними и вылез из машины.

— Брат! Я даже не успела взять его номер! — возразила Цзюфан Чжиянь.

— Твой сегодняшний тайный побег в клуб я еще не обсудил. — Цзюфан Шэнь холодно взглянул на сестру. — Если ты из-за этого дурацкого эффекта привязанности чувствуешь к нему влечение, я не позволю.

Цзюфан Шэнь нахмурился, в черных зрачках только холод, и безапелляционно заявил: — Он тебе не подходит.

— А кто подходит?

— Не дури. — Суровое лицо Цзюфан Шэня давило. — Его статус тебе не ровня.

<http://bllate.org/book/20993/2133610>